

Он беспрестанно трогал лоб И Цунчжоу, проверяя, не поднялась ли температура, и торопливо говорил:

— Послушай меня, вернись и хорошенько отдохни, пусть лекарь выпишет тебе лекарство. Что это за болезнь такая, которая довела человека до такого состояния? Держись, не вздумай сдаваться, слышишь?

Линь Сюэ, стоявшая позади них, видела все, что происходило, и, конечно же, не упустила из виду коленопреклонённого Мо Ин.

Он не был императором. Император не мог быть неуязвимым для ядов, император не называл бы себя «я», и уж точно император не стал бы стоять на коленях рядом с подданным, пусть даже из-за чрезмерного беспокойства.

Уголки губ Линь Сюэ приподнялись, выражая любопытство. Она мысленно размышляла: «Кто же этот человек, который заставил такого безумца, как И Цунчжоу, добровольно прибегнуть к уловке с самопожертвованием?»

Мо Ин то поил И Цунчжоу водой, то обмахивал его, пытаясь сделать его пребывание в сырости хоть немного комфортнее. Спустя долгое время, когда И Цунчжоу медленно открыл глаза, Мо Ин помог ему подняться.

— Тебе лучше? Появились силы?

И Цунчжоу кивнул.

Мо Ин облегчённо вздохнул.

— Ты меня напугал до смерти.

После всех этих хлопот небо начало постепенно темнеть.

Мо Ин, измотанный физически, почувствовал голод, но в этой глуши не было ничего съестного, и он с трудом подавил чувство голода.

Перед ним появился пирожок, завернутый в масляную бумагу.

Мо Ин удивился.

— Цунчжоу, откуда у тебя всё это? Ты просто универсал, идеальный помощник в любых поездках.

И Цунчжоу, привыкший к походам и сражениям, не раз голодал в отсутствие провианта, поэтому всегда носил с собой сухой паёк.

Он не обрадовался похвале, а лишь подумал: «Такой грубый хлеб, как он может его есть?»

Он был слишком грубым, а Мо Ин с его нежной кожей и изысканными привычками не должен был питаться подобной пищей.

Мо Ин уже собрался откусить, но, вспомнив, что рядом была девушка, решил поделиться.

Он подошёл к Линь Сюэ, разломив затвердевший пирожок на части, и протянул ей один кусок.

— Возьми.

Когда Линь Сюэ вошла, её одежда была промокшей, и вода стекала на пол.

Обувь Мо Ина тоже была полна воды, что вызывало дискомфорт, поэтому он не надевал её как положено, а просто натянул на ноги.

Ступив на мокрый пол, он поскользнулся и начал падать вперёд.

И Цунчжоу мгновенно вскочил, пытаясь его подхватить.

Но было уже поздно.

Мо Ин упал на Линь Сюэ, и, как назло, его левая рука оказалась на её груди.

Он чуть не потерял сознание от ужаса, быстро отдёрнув руку, словно обжегшись.

И Цунчжоу, оказавшийся рядом, увидел это, и его лицо стало мрачным, как туча.

— Прости... прости... — бормотал Мо Ин, не зная, как оправдаться за свою неудачную попытку помочь. Он был в полном смятении. — Сюэ... Сюэ...

Он даже не мог произнести её имя полностью.

Увидев, что Мо Ин всё ещё находится в объятиях Линь Сюэ, И Цунчжоу схватил его за пояс и оттянул в сторону. Затем он поправил его слегка расстегнувшуюся одежду, тщательно закрыв её.

Заметив, что уши Мо Ина покраснели от смущения, И Цунчжоу с мрачным выражением лица схватил его за запястье и отвел в сторону.

Когда между ними появилось расстояние, Мо Ин постепенно успокоился.

Честно говоря, в момент падения он был настолько охвачен паникой, что даже не почувствовал, что именно коснулся рукой.

Но это звучало бы как оправдание, и он не мог сказать такое в присутствии девушки.

— Сюэ... Сюэ-гунян, это... это моя вина.

— Правда? Тогда как император собирается компенсировать это простой девушке? Может, возьмёте на себя ответственность?

Такой холодный человек, как она, произнесла такие слова. Мо Ин был удивлён, но твёрдо покачал головой.

— Нет, нет!

Рано или поздно он покинет этот мир и не сможет обременять девушку.

Вспомнив свои слова, сказанные ранее наложнице Сюань, он смущённо произнёс:

— Мне... мне нравятся мужчины.

— Я... я найду тебе работу во дворце. Девушкам не стоит спешить замуж, лучше сосредоточиться на карьере.

Линь Сюэ удивилась.

— Никогда ещё женщина не занимала должность при дворе. Другие чиновники, наверное, будут против.

Тем лучше. Пусть свергнут этого глупого императора.

— К чёрту их! — воскликнул Мо Ин. — Кто сказал, что женщины слабее мужчин? Возможно, в будущем ты достигнешь большего, чем твой старший брат.

Линь Сюэ замолчала.

И Цунчжоу, слушая их разговор, вдруг закашлялся.

Внимание Мо Ина мгновенно переключилось на него.

— Ты устал? Хочешь отдохнуть?

В руке он держал половину пирожка, оторвал небольшой кусочек и поднёс ко рту И Цунчжоу.

— Поешь немного, может, станет лучше.

Линь Сюэ молча наблюдала за этим, неожиданно спросив:

— Сердце императора, должно быть, принадлежит генералу Чанпину?

И Цунчжоу остановился, открывая рот.

Мо Ин спокойно вложил кусочек еды в рот И Цунчжоу и покачал головой.

— Он не тот.

«Какое там сердце? — подумал он. — Я всё это выдумал. Никто не мог сравниться с моим маленьким демоном-соблазнителем».

Он пришёл в этот мир, чтобы спасти его, и И Цунчжоу был самым важным.

— Он намного важнее, чем тот, кто занимает моё сердце.

И Цунчжоу слушал, глядя в его яркие, прозрачные глаза и длинные, как вороново крыло, ресницы, забыв даже пережёвывать пищу.

Мо Ин покормил И Цунчжоу ещё несколькими кусочками пирожка, а потом и сам перекусил.

Небо темнело всё сильнее, и Мо Ин не знал, смогут ли стражи в чёрных одеждах найти их сегодня ночью. Беспокоясь о здоровье И Цунчжоу, он расстелил плащ и сел у каменной стены.

— Цунчжоу, иди сюда, обопрись на меня и отдохни.

И Цунчжоу был выше, поэтому сделать это было нелегко, и в итоге Мо Ин сам оказался прислонённым к его плечу.

Он был измотан, спасая И Цунчжоу и делая искусственное дыхание, и вскоре погрузился в сон.

Каменная стена, как бы гладка она ни была, всё равно была твёрдой, и его белоснежная спина, прислонённая к ней, наверняка покраснела.

И Цунчжоу лишь на мгновение задумался об этом, прежде чем остановить себя. Он осторожно положил Мо Ина, уложив его голову на свои колени.

Мо Ин свернулся калачиком, пошевелился, устроившись поудобнее, и, схватив его руку, крепко заснул.

В летнем лесу раздавались крики цикад и кваканье лягушек.

Огонь освещал лицо Мо Ина тёплым оранжевым светом, и, глядя на его спящее лицо, казалось, что все звуки стихают, а сердце успокаивается.

Линь Сюэ тоже прислонилась к стене, взглянув на И Цунчжоу, произнесла низким и холодным мужским голосом:

— Тот, у кого есть слабость, умрёт жуткой смертью.

Между ними горел костёр, и их взгляды встретились в воздухе.

Оба были ледяными.

Линь Жучэнь не ожидал, что И Цунчжоу ответит ему, и не удивился.

Но когда он увидел Мо Ина, мирно спящего на коленях И Цунчжоу, с улыбкой на лице даже во сне, его обычно спокойное сердце вдруг почувствовало раздражение.

Послышались шаги, упорядоченные, несмотря на ливень.

И Цунчжоу уже знал, кто идёт, но не обратил на это внимания, продолжая смотреть на Мо Ина, лежащего у него на коленях.

Он спал так сладко, его ресницы не дрожали, а на губах была спокойная улыбка, которая заставляла не тревожить его.

Никто не подбрасывал дров, и костёр вот-вот должен был погаснуть, когда вдруг в пещеру ворвался свет.

Двое стражников впереди радостно закричали:

— Они здесь!

Юань Цзяоянь вошёл следом, увидев сцену в пещере, его глаза потемнели, и он с усмешкой поджал губы.

— Выйдите и стойте на страже.

Шум разбудил Мо Ина, он потер глаза и попытался встать. Необычное ощущение заставило его понять, что его маленький демон-соблазнитель служил ему подушкой.

Несмотря на свою слабость, он был надёжным и заботливым.

Он уже хотел что-то сказать, как вдруг краем глаза заметил летящую тень. Он чуть не подпрыгнул от страха, подумав, что увидел привидение.

Когда он разглядел лицо, он облегчённо выдохнул.

— Император... дядя?

«Какая нелепость! — подумал он. — Зачем было лететь на такое короткое расстояние?»

Несмотря на внутренний сарказм, Мо Ин был рад, что его спасли, и не скупился на улыбки даже для Юань Цзяояня.

Юань Цзяоянь, приземлившись, пристально смотрел на него, а затем внезапно протянул руку и обнял Мо Ина за талию.

— Что... что ты делаешь!

Мо Ин оказался в крепких объятиях Юань Цзяояня, его подбородок уткнулся в плечо. Он не понимал, что за безумие охватило этого живого воплощения ада, и закричал:

— Отпусти... отпусти меня!

В его слепой зоне Юань Цзяоянь левой рукой атаковал И Цунчжоу, и за несколько секунд они успели обменяться несколькими ударами.

Держа Мо Ина на руках, он мог использовать только одну руку и, естественно, не мог соперничать. Но вдруг лицо И Цунчжоу стало фиолетовым, и он выплюнул кровь.

Он быстро стёр её.

Линь Жучэнь, стоявший в углу, слегка улыбнулся.

Юань Цзяоянь прекратил атаку и отнёс Мо Ина на шаг в сторону.

«Мужчина-демон, которого другой мужчина несёт на руках, как принцессу, — что за зрелище! — подумал Мо Ин. — Мой маленький демон-соблазнитель смотрит на это, и как же мне, молодому господину, сохранить лицо?»

Мо Ин продолжал брыкаться, его волосы источали лёгкий аромат, и Юань Цзяоянь тихо произнёс:

— Маленький бамбук, не двигайся.

Мо Ин инстинктивно почувствовал опасность, вспомнив, что перед ним был тот, кто убивал, не моргнув глазом, и перестал двигаться.

Подняв голову, он увидел, что над усатым подбородком Юань Цзяояня его глаза пристально смотрели на И Цунчжоу.

<http://bllate.org/book/15421/1364225>